

Вы просили рассказать

КАК рождается ПЕСНЯ

Встреча с популярным белорусским композитором Игорем Лученком

На столе листок — несколько стихотворных строчек. Невысокий худощавый человек подсел к роялю и стал их читать, вполголоса напевая. Рука плавно опустилась на клавиши. Но чувствовалось: мелодия, рождающаяся в мыслях, «сопротивляется», просит других эмоций.

— С чего же начинается работа над песней?

Обычно застенчивый, немногословный Игорь Лученко при этом вопросе преобразился: речь шла о самом сокровенном — о творчестве.

— С поиска текста, конечно. Хотя в жизни бывает, что, слагая стихи, поэт не думает о нотах, а композитор может сочинить мелодию, не взглянув на рифмы. Но все же известные и любимые всеми песни были вначале просто стихами. Признаться, я их немало перечитываю, а песня рождается все же на те, которые больше обращены к сердцу человека. Внимательно слежу за всем, что пишут Адам Руска, Аркадий Кулешов, Геннадий Буравкин, Лев Ошанин, Роберт Рождественский — у них именно такие стихи.

Уверен, что песню рождает темы, постоянно стучащиеся в наши сердца, — революция, война, гражданский подвиг, созидание нового, любовь. Работая над каждой из них, ишу тот заветный «ключик», который бы оживил мелодию, сделал ее запоминающейся, не банальной. Для меня такая животворная криница в белорусском фольклоре, народной песне, дающей жизнь каждой написанной ноте. Помогают и образы, увиденные в жизни или возникающие из прочитанных строк.

— О чем же была первая из них?

— По сегодняшним меркам это трудно назвать песней. Ведь сочинил я ее в 14 лет. Играл в то время на баяне все, что под руку попадало, и как-то прочел стихи пилота Ивана Шамова о женах летчиков, о их вечной тревоге за любимых. Подобрал мелодию, и получи-

лась песня «местного назначения». Пели ее в Марьиной Горке, помню, многие. Мелодия простенькая, незатейливая, а меня даже прозвали... композитором.

— Значит, все началось с игры на баяне?

— И да, и нет. В нашей домашней «консерватории» все умели играть на пианино, баяне, цимбалах. На семейных концертах перепевался весь знакомый репертуар, и тогда мы с отцом начинали импровизировать. Но серьезно этим я занялся только в консерватории. По правде сказать, и не собирался стать композитором. Сколько помню себя, музыка всегда звучала в нашем доме, и, казалось, зачем еще этому учиться? Отец, врач по профессии, все свободные минуты отдавал цимбалам. Он и настоял, чтобы я поступил в музыкальную школу. Был уверен во мне, а вот приемная комиссия усомнилась... В моем слухе. Казалось, все надежды рухнули, но вдруг я увидел в классе цимбалы, осмелел и сыграл несколько небольших произведений. Приняли.

В музыкальной школе-десятилетке учился по классу цимбал. Проходил курс общего фортепиано, занимался в кружке сочинения, которым руководил извест-

ный композитор В. А. Белый (автор песни «Орленок»). Потом была Белорусская государственная консерватория имени Луначарского, стажировка в Ленинградской консерватории, аспирантура в Москве у Тихона Николаевича Хренникова.

...Не сразу Игорь Лученко, ныне лауреат двух премий Ленинского комсомола — республиканской и всесоюзной, обратился к песне. В его творческом багаже немало удач, связанных с музыкой других жанров, — симфония, сонаты для скрипки и фортепиано, фортепиано и гобоя, струнный квартет, вокальные циклы на стихи восточных поэтов и наших современных, кантата «Курган» на стихи Я. Купалы, хоровая музыка. И, наконец, первая песня о Ленине «Он родился весной». Это была бесспорная удача молодого композитора.

Вскоре появились «Баллада о солдатском сердце», «Комсомольская юность», «Если бы камни могли говорить», «Хатынь», «Спадчына», «Алеся», «Память сердца». Последняя принесла Игорю Лученку и певцу Виктору Вуячичу звание лауреатов Всесоюзного конкурса советской песни. Но это было потом, а вначале...

— Написал музыку, — говорит Игорь Михайлович, — но чувствовал — нет в ней того, что тронуло бы душу. Читаю про себя строку «Не спится только ветерану, войны минувшей партизану», представляю себя на его месте, но ровным счетом ничего не получается. И вот однажды еду в родную Марьину Горку. В электричке, как это часто бывает, разговорился с незнакомым человеком. В войну он партизаном, рассказал мне много интересного. А когда речь зашла о семье — помрачнел и надолго замолчал. Позже рассказал, что вернулся с задания и увидел в руинах сожженной карателями хаты останки жены и дочери, которым перед смертью фашистские изверги выкололи

глаза. Той ночью я не мог уснуть. Вспомнился Минск, развалины, сквозь которые пробивалась первая весенняя зелень. На рассвете пришла мелодия, та самая, которую так долго искал.

— Игорь Михайлович, о белорусской песне, нашем крае вам приходилось рассказывать в Японии и Шотландии, Англии, на Кубе и Кипре, во Франции, Югославии, Чехославии, ГДР... Какие встречи запомнились больше всего?

— Мне довелось выступать в Чили, когда у власти в стране стояло правительство Сальвадора Альенде. Встречался с ним, Пабло Нерудой, Луисом Корваланом, пел русские и белорусские песни. На баяне аккомпанировал Виктору Вуячичу, а тот исполнял «Верась». Никогда не забыть нам концертов в многочисленных залах Сантьяго и Вальпараисо. Пели по два-три часа подряд. Как тепло принимали люди непривычные для Латинской Америки наши спокойные песни!

— Песен, написанных вами, более двухсот. Какие новые мелодии вы собираетесь вынести на суд слушателей?

— Пока секрет. Может, это и традиционный ответ, но считаю, что лучшая моя песня еще не написана. А мечтаю сложить ее о романтике комсомольской юности. Работаю со стихами Пимена Панченко, Иосифа Скурко, Бориса Брусиныкова... Совсем недавно молодая поэтесса Нэлла Тулупова прочла всего несколько строк о соловьях, поющих в Хатыни. И я в полном смысле слова потерял покой.

Музыка уже написана. Меня она волнует. Боюсь говорить что-либо еще, ведь песня пока не звучала. А вообще-то замыслов много, но времени не хватает на все.

...Игорь Михайлович спохватывается. Слышно, как в соседней комнате жена укладывает спать маленького Андрюшку, который еще и ходить не умеет. Сын уже привык, что колыбельную поет ему отец. Правда, и у мамы это получается не хуже. Она тоже музыкант. Окончила училище по классу вокала, защитила еще один диплом уже как специалист по теории музыки. Но она с малым ребенком бывает чаще, а у папы все расписано по минутам. И. М. Лученко — заместитель председателя правления Союза композиторов БССР, преподаватель консерватории, член ЦК ЛКСМБ и ЦК ВЛКСМ, обязательный участник многочисленных жюри, комиссий и делегаций. Короче, дел хватает. И, конечно же, самые главные из них — писать песни, выразить Андрюшку и дочь Светлану настоящими людьми.

Л. ЛОМСАДЗЕ. (БЕЛТА).